

Цю Ибо грациозно спрыгнул с помоста, его взгляд невольно устремился к сидящим наверху Истинным Правителям. Поскольку турнир уже дошел до пятого раунда, на пятидесяти аренах случайным образом разместили по два Истинных Правителя. По совпадению, сегодня на тринадцатой арене оказались знакомые лица: один – Гуйюань Чжэньцзюнь из гор Гуйюань, другой – Хуаньхай Чжэньцзюнь из секты Хуаньхай.

Как уже говорилось ранее, если Истинные Правители пожелают, они могут услышать любой шепот на поле боя. Так что, когда Ли Чэнь так откровенно высказался прямо у них под носом, как они могли не услышать?

Любой зрячий понимал, что с Ли Чэнем явно что-то не так.

Концепция удачи эфемерна, но она действительно существует. Однако разве не каждый на этом поле обладает своей долей везения? У Цю Ибо удача неплохая, но осмелился бы он заявить, что его везение настолько велико, что даже если бы его противником стал мастер пикового уровня, тот бы упал и потерял сознание еще до выхода на арену, позволив ему победить без боя?

Осмелился бы?

Нет.

И не только он. Даже эти Истинные Правители, стоящие на вершине мира, не посмели бы произнести подобное.

Вспомним: среди тысячи смертных лишь у одного может оказаться духовный корень. В мире духовного совершенствования из сотни обладателей духовного корня лишь десять смогут достичь Основы. Из сотни Основ – десять достигнут Золотого Ядра. Из сотни Золотых Ядер – десять станут Младенцами Духа... Несмотря на то, что во внутренних дворах крупных сект Золотые Ядра растут как грибы после дождя, это результат строгого отбора.

Таким образом, те, кто смог постичь этап «переплавки духа в пустоту» и стать Истинными Правителями, – один на миллион.

Если говорить об удаче, то каждый Истинный Правитель несет в себе великое везение. Они управляют сектами, контролируют целые регионы, и каждое их действие влияет на судьбы множества людей. Даже они не осмеливаются заявлять о своей непобедимой удаче. Как же Ли Чэнь, простой культиватор Золотого Ядра, мог позволить себе такие слова?

На губах Цю Ибо играла легкая улыбка, но в глазах стояла холодная ясность.

Если раньше он лишь сомневался в Ли Чэне, размышляя, не встретил ли он земляка-путешественника или же Небесное Дао решило пошалить, создав своего «Ли Аотяня», поскольку он отказался становиться «Цю Аотянем»... Теперь же он мог с уверенностью сказать: это не проделки Небесного Дао.

Если бы за этим стояло Небесное Дао, то все должно было бы развиваться так, как говорил Ли Чэнь: с его удачей Цю Ибо должен был бы споткнуться, превратиться в идиота и отдать все свои сокровища и славу Ли Чэню. Разве могло бы Небесное Дао позволить ему спокойно развернуть свиток и устроить погоню гусей за Ли Чэнем?

Нет, это не Небесное Дао. Тогда что-то другое... Цю Ибо даже не нужно было гадать. На 99% это старый трюк: либо дух вроде Сянмина Чжэньцзюня, жаждущий захватить тело, либо какой-

нибудь демонический культиватор, задумавший нечто коварное, играя роль «старшего брата в кольце» и убеждая Ли Чэня, что тот – избранный судьбой... Вариантов множество.

Пока это не проделки Небесного Дао, ему не о чем беспокоиться. Если с Ли Чэнем что-то не так, Истинные Правители разберутся. Он может просто ждать результата. Это как если бы среди множества драгоценных нефритовых ваз завелась крыса. Разве не лучше выгнать или убить ее, пока она не натворила бед?

Гуйюань Чжэньцзюнь и Хуаньхай Чжэньцзюнь переглянулись, и в их глазах читалось решение.

Хуаньхай Чжэньцзюнь слегка шевельнул губами, бросив многозначительный взгляд на стоящего позади ученика. Тот поклонился и удалился, неизвестно куда.

Как только Цю Ибо сошел с помоста, его окружили товарищи по секте:

- Поздравляем старшего брата Цю с победой!

- Поздравляю, старший брат Цю.

Хотя на самом деле они передавали мысленно:

Старший брат Цю, как ты умудрился запихнуть в свиток гусей?!

Боже, кто-то сказал, что это были лебеди. Еле сдержался, чтобы не расхохотаться.

Неудивительно. Старший брат Цю, наверное, до сих пор помнит, как за ним гонялись гуси...

Цю Ибо приподнял бровь, очень желая отправить этих «друзей» в свиток на личный опыт. Только собрался пригрозить, как вдруг к ним подошел мужчина в красных одеждах:

- Я Тайхан из Байляньшань, третий ученик мастера Ваньши. Можешь звать меня старшим братом.

Цю Ибо улыбнулся:

- О, так это старший брат Тайхан! Раньше мы всегда как-то разминались, и вот наконец встретились здесь.

Он слышал о нем от Ваньши Чжэньцзюня.

Тот как-то вздыхал, что его ученики либо обладают усердием, но не талантом, либо талантом, но без усердия. Больше всего он сожалел о третьем ученике, Тайхане. Этот парень, достигнув определенного уровня в искусстве создания артефактов, решил, что превзошел всех, и отправился путешествовать, лишь изредка создавая что-то для пропитания. И даже так он прочно удерживал звание третьего мастера в мире.

Да, имя «Тайхан» здесь означало не «гору Тайхан», а «не слишком умелый».

Раньше в Байляньшань Цю Ибо лишь слышал о нем, но не видел. А потом и вовсе потерял след. Непонятно, какой ветер занес его сюда.

Тайхан усмехнулся:

- Горы Вэньтянь появляются раз в триста лет. Как я мог пропустить? Но все эти пейзажи не

идут ни в какое сравнение с твоим свитком.

- Старший брат Тайхан слишком добр, - скромно опустил голову Цю Ибо. - Ваше мастерство в создании артефактов - вот что действительно восхищает.

Тайхан махнул рукой:

- Брось эти церемонии. Старший брат Цю, этот свиток - нечто особенное. Не хочешь обсудить его со мной?

Цю Ибо колебался, взглянув в сторону Лиань Чжэньцзюня.

Тот кивнул, и только тогда он согласился.

Тайхан привел его в небольшой двор, удивительно изящный, явно не входивший в стандартный набор Небесного Рейтинга.

- Мы все же ученики Байляньшань, - объяснил Тайхан, заметив его взгляд. - Небесный Рейтинг делает поблажки своим в плане жилья. Это не считается жульничеством.

- Понятно, - кивнул Цю Ибо.

Вскоре он понял, почему Тайхана звали «Не слишком умелым». Он был чертовски умел. Цю Ибо едва успевал за его мыслями.

Сам Цю Ибо подходил к созданию артефактов просто. Хотя он и не был инженером в прошлой жизни, благодаря развитому интернету он видел множество вещей. И теперь, используя мистические методы мира культивации, он мог воплощать их. Например, та снайперская винтовка - он понятия не имел о принципах ее устройства, но, зная внешний вид, смог воссоздать ее с помощью искусства артефактов.

Но дальше этого он не заходил. Если бы ему поручили создать ядерную бомбу, он бы не смог объяснить, что такое ядерное деление или как получить расщепляющийся материал. Скорее всего, он бы просто экспериментировал с различными материалами, пока не нашел бы что-то, что взрывается достаточно мощно.

По сути, он просто использовал свои обширные знания из другого мира, чтобы творить чудеса здесь.

Тайхан был другим. Цю Ибо чувствовал, что тот был настоящим гением. То, что Цю Ибо и Циши Чжэньцзюню приходилось объяснять, Тайхан понимал с полуслова.

Цю Ибо давно не встречал такого родственного духа.

- Мои скромные познания вряд ли впечатлят старшего брата.

Тайхан поднял бровь:

- Тебе всего двадцать. Если бы ты мог впечатлить такого старого пердуна, как я, это было бы странно.

Он указал на свитки с карпами и гусями, лежащие перед ним.

- Эти два свитка из одного источника, просто изображения разные. Почему ты не объединил

их?

В его глазах светилось одобрение. В руках Тайхана вспыхнуло оранжево-золотое пламя, и множество нитей устремились в него, закаляясь и растягиваясь, пока не превратились в белоснежный шелк.

Он собирался продемонстрировать свое мастерство прямо сейчас.

Цю Ибо наблюдал за процессом и отвечал:

- Времени было мало. Я не хотел использовать редкие материалы для усиления, поэтому ограничился одним вариантом. Оставил несколько лазеек, чтобы потом доработать.

- Логично, - кивнул Тайхан. - Ты, наверное, уже догадался.

Цю Ибо встретился с ним взглядом и кивнул:

- Да.

- Не буду скрывать, - Тайхан аккуратно работал с пламенем, выпекая узоры на шелке. - Я путешествовал все это время, пытаюсь воссоздать метод создания пространств.

Первая мысль Цю Ибо:

- Сейчас духовные жилы трудно достать.

Затем он добавил:

- Старший брат Тайхан нашел замену духовным жилам?

- Благодаря тебе, - Тайхан снял готовый шелк. - «Пчелиные жетоны» - интересная идея. Безбрежные бессмертные грибы действительно подходят в качестве замены. Я проверил: один гриб может поддерживать около одного цина земли. Конечно, это просто обычная природа. Если хочешь вырастить чудесные растения или зверей, все равно понадобятся духовные жилы.

Цю Ибо подумал, что амбиции старшего брата Тайхана поистине грандиозны. Метод создания пространств был утерян десятки тысяч лет назад.

- И это уже невероятно.

- Что в этом невероятного? - фыркнул Тайхан. - Один цин - это просто увеличенная версия матричного диска. Все эти годы я потратил впустую.

Он имел в виду исследовательскую комнату Цю Ибо: маленький диск, который при активации создавал помещение. Немного больше - как двор Шуюй Чжэньцзюня. Но дальше - никак.

- Не стоит так говорить, - медленно произнес Цю Ибо. - Хотя результат может казаться незначительным, это новый путь. Предел матричных дисков очевиден. Старший брат просто прошел мимо него и может двигаться дальше.

- Старший брат Цю умеет подбирать слова.

Цю Ибо пожал плечами:

- А что еще остается?

Тайхан тем временем закончил свиток и протянул его Цю Ибо:

- Старший брат Цю, я понимаю, что это может касаться секретов твоего пути, но все же хочу спросить: как ты заставляешь предметы выходить из свитка?

Цю Ибо покачал головой:

- Это действительно связано с моими секретами. Даже если я расскажу, старший брат не сможет повторить. Но принцип тот же: создавай больше, и рано или поздно получится.

- Эти три свитка, даже с помощью секретного метода, потребовали трехсот попыток.

Услышав это, Тайхан погрузился в раздумья. Прошло много времени, прежде чем он произнес:

- Я понял. Спасибо за совет, старший брат. Прощай.

С этими словами он встал и ушел, даже не взглянув на Цю Ибо.

Цю Ибо: «...»

Ци Ваньчжоу высунул голову из-за двери:

- Младший дядя, не обращай внимания. Старший брат Тайхан всегда такой.

- Я не против, - Цю Ибо тоже встал. - Просто интересно, что он понял?

Ци Ваньчжоу рассмеялся:

- Понятия не имею. Может, решил создать несколько тысяч свитков? Если так, наш учитель будет молиться за тебя.

- Младший дядя, уже поздно. Проводить тебя?

Цю Ибо взглянул наружу и только сейчас заметил, что наступила ночь. Он последовал за Ци Ваньчжоу, спрашивая по пути:

- Неужели прошло так много времени?.. Как результаты турнира?

- Неплохо. Ученики Линсяо одержали победы. По дороге слышал, как один Истинный Правитель заметил, что в прошлые годы к пятому раунду у Линсяо оставалось меньше участников.

- Хорошо, - кивнул Цю Ибо.

Он хотел пошутить еще, но внезапно почувствовал усталость. Его губы будто слиплись, и каждое слово требовало невероятных усилий.

Он устал.

Если бы не турнир, он бы просто сел и отдохнул.

Цю Ибо подумал, что, возможно, последние дни были слишком напряженными: турнир, создание артефактов... Теперь, после разговора с Тайханом, напряжение спало, и нахлынула

усталость.

...Хотелось спать.

Его взгляд затуманился, устремившись вдаль, к бескрайним просторам. Он даже не осознавал, о чем думал.

- Младший дядя? Младший дядя?! - голос Ци Ваньчжоу донесся будто издалека.

Цю Ибо нахмурился, медленно переводя взгляд на него:

- М-м?

- Мы пришли.

Ци Ваньчжоу не удивился его рассеянности. Немногие могли сохранять бодрость после разговора с Тайханом.

Цю Ибо взглянул на лагерь Линсяо и кивнул:

- Спасибо... Возвращайся осторожно.

Ци Ваньчжоу попрощался и ушел.

Цю Ибо стоял в пятидесяти шагах от ворот. Он смотрел на коричневую дверь, но не мог заставить себя войти. Изнутри доносились голоса: кто-то говорил, кто-то тренировался с мечом. Казалось, там было шумно и весело.

- Старший брат Чжоу, это вино великолепно!

- Тихо! Если Истинные Правители услышат, нам не поздоровится!

- Взгляни на этот удар!

- Сегодня луна такая круглая...

Цю Ибо поднял глаза к луне.

Действительно, круглая.

Он стоял, уставившись в небо, не двигаясь.

Внутри он торопил себя: «Иди же, еще несколько шагов - и можно лечь спать».

Но другой голос шептал: «Куда спешить? Так устал... Ци Ваньчжоу ушел, можно отдохнуть».

Он не хотел говорить. Войдя, он встретит учеников, и придется здороваться. А если встретит друзей или наставников, придется общаться. Судя по звукам, они что-то празднуют, и его наверняка позовут. Но он не в силах...

К тому же, после сегодняшнего боя кто-то наверняка попросит починить меч.

Цю Ибо опустил голову.

Странно... Почему он так устал?

Его сознание проскользнуло внутрь тела, проверив Золотое Ядро и духовную силу. Все было в порядке, никаких скрытых травм. Теоретически он должен быть полон энергии. Они же культиваторы – что значит не спать десять дней?

Но усталость сковала его разум.

Внезапно он услышал свист в воздухе. Он почувствовал его, но не шевельнулся. Серебристая вспышка перед глазами – и что-то разорвало преграду, образовав защитный купол вокруг него.

Какая расточительность... Это подарок Гуйюань Чжэньцзюня, способный выдержать удар мастера уровня превращения духа.

Цю Ибо лениво поднял взгляд. Перед ним стоял Ли Чэнь с горящими красными глазами, похожий на демона. Его тело было обмотано бинтами, и он рычал:

- Ты... Умри...

- Почему ты еще не мертв?!

Цю Ибо смотрел на него с безразличием.

Ли Чэнь сошел с ума? Нападать на него у ворот Линсяо?

Ли Чэнь сжимал черное копьё, его духовная сила бушевала. Копьё метнулось к защитному куполу, но его мастерства было недостаточно, чтобы пробить защиту.

Цю Ибо даже с некоторым любопытством наблюдал за его действиями.

Да, определенно сошел с ума.

Ли Чэнь издал звериный рык. Цю Ибо разглядывал его искаженное лицо, думая: «Почему наша секта не реагирует? Разве никто не заметил драку у своих ворот?»

Он обернулся. Коричневая дверь по-прежнему была закрыта. Изнутри доносились те же голоса:

- Старший брат Чжоу, это вино великолепно!

- Тихо! Если Истинные Правители услышат, нам не поздоровится!

- Взгляни на этот удар!

- Сегодня луна такая круглая...

- Сегодня луна такая круглая...

- Сегодня луна такая круглая...

Усталость во взгляде Цю Ибо усилилась. Он посмотрел на луну – даже облака не сдвинулись.

Иллюзия...

Кто-то очень сильный заманил его в ловушку с помощью фразы о круглой луне.

Он достал свиток. В этот момент Ли Чэнь беззвучно рухнул, а защитный купол разлетелся.

Серая тень устремилась к нему, но в следующий миг появился новый купол.

Тень врезалась в него, и раздался звук разбитого стекла. Она попыталась снова, но свиток в руках Цю Ибо уже развернулся, окрашивая все вокруг в белый цвет, а под ногами зазмеились черные линии.

- Хочешь убить меня? Сначала преодолей это, - равнодушно сказал Цю Ибо.

В противоположном углу «шахматной доски» появилась фигура. Это был старик с растрепанными волосами и злобным лицом. Ли Чэнь лежал у его ног, но старик даже не взглянул на него, уставившись на Цю Ибо:

- Хорошо, хорошо! Именно таким я и представлял себе подходящее тело!

Осколок души.

Как он и предполагал.

Тот сначала выбрал Ли Чэня... Или, может, никогда и не выбирал его. Просто использовал, чтобы попасть на турнир и найти подходящее тело среди молодых талантов.

Возможно, сначала он присмотрел Вэнь Игуана, но сегодня, испытав Цю Ибо на себе, передумал.

- Жаль, что такой талант - не мой ученик! - старик захихикал. - Но после сегодняшнего это уже не важно.

Цю Ибо махнул рукой, и рядом появилось ложе. Он опустился на него, а под рукой возникла подставка, идеально поддерживающая его тело.

Позвоночник удобно расположился на изгибе, и Цю Ибо едва не зевнул.

Рядом возник столик с лампой, а на глиняной печке закипел чай. Но пить он не хотел - аромата было достаточно.

Какая расточительность... Что с ним сегодня?

Этот чай вырастил сам Банься Чжэньцзюнь. Всего полкило, из которых ему досталось три ляна. Даже он, не разбирающийся в чае, чувствовал его превосходство и берег как зеницу ока.

Хотел поделиться с По Ицю...

Ладно. Если он его выпьет, значит, По Ицю тоже попробует.

Старик, видя его молчание, рассмеялся:

- Чем больше я смотрю, тем больше не хочу убивать! Такую выдержку редко встретишь!

Цю Ибо поднял руку:

- Хватит болтать. Начинай.

Старик скривился, отбросив сожаление. Цю Ибо, возможно, и не был таким гением, как Вэнь Игуан, но он казался ему идеальным сосудом.

Его отец, дядя, учитель, дед – все Истинные Правители. Он обладал несметными сокровищами, что говорило о любви старших. Разве стали бы они баловать бездарность?

Смешно.

Ученик Линсяо, не сильный в мече, но с выдающимся талантом в создании артефактов. И даже несмотря на конфликт с Циши Чжэньцзюнем и Байляньшань, Линсяо не отпустили его. Это могло означать только одно: Цю Ибо – Небесный духовный корень.

Если он завладеет его телом, все богатства и статус перейдут к нему. Даже если Истинные Правители догадаются, что случилось, они не смогут убить его, не убив Цю Ибо. А с его способностями сбежать – не проблема.

- Тогда вперед, – сказал Цю Ибо, закрывая глаза.

<http://bllate.org/book/14686/1310409>